

Густая длинная коса,
Плечь бѣломраморныхъ краса,
Разсыпавшись, къ сухимъ костямъ
Кой-гдѣ прилипнула... и тамъ,
Гдѣ сердце чистое такой
Любовью билось огневою,
Давно безъ пищи ужъ бродилъ
Кровавый червь — жилецъ могилъ...

«Такъ вотъ все то, что я любилъ!
Холодный и бездушный прахъ,
Горѣвшій на моихъ устахъ,
Теперь безъ чувства, безъ любви
Сожмутъ объятія земли!
Душа прекрасная ее,
Принявъ другое бытіе,
Теперь парить въ странѣ святой,
И, какъ укоръ передо мной,
Ея минутной жизни слѣдъ!
Она погибла въ цвѣтѣ лѣтъ,
Средь тайныхъ мукъ, иль безъ тревогъ,
Когда и какъ? — то знаетъ Богъ!
Онъ былъ отецъ, но былъ мой врагъ, —
Тому свидѣтель этотъ прахъ,
Лишенный сѣни гробовой,
На свѣтѣ признанный лишь мной!

«Да, я преступникъ, я злодѣй,
Но казнь равна-ль винѣ моей?
Ни на землѣ, ни въ свѣтѣ томъ
Намъ не сойтись однимъ путемъ...
Разлуки первый грозный часъ
Сталъ вѣкомъ, вѣчностью для насъ.
О, если-бъ рай передо мной
Открытъ былъ властью неземной, —
Клянусь, я-бъ прежде чѣмъ вступилъ,
У вратъ священныхъ-бы спросилъ:
Найду-ли тамъ, среди святыхъ,